

На пустом спутнике никому неинтересной планеты было достаточно тихо. Поверхность, засыпанная песком и космической пылью, никем не потревоженная, веяла спокойствием. Иногда сверху пролетал космический мусор, мелькали астероиды далеко в космосе, звезды своим светом переливались величиной в тени бескрайних просторов. Черная вуаль, украшенная маленькими точками и одним большим небесным светилом, скрывала одно тело из многих. Спутник, обыкновенный серый эллипсоид, каких много во всей галактике, был полезен только своими образованиями эркия, за которые могли бороться не компании, а целые государства. И что-то на этом драгоценном, одиноком спутнике начало происходить.

В первое время, когда сюда впервые пришли устанавливать станцию, события исчезали в серости будней. Происходящее всегда или почти всегда оставалось внутри станции, на ней работники создавали собственное цивилизованное общество, с правилами и законами. Позднее, сюда стали прилетать новые работники, от которых интересная информация разносилась по всему объекту, а после, обратно, в цивилизацию. Так текло время, сменялись года, сменялись шахтеры и начальники, а станция жила своей жизнью, никому неизвестной и освещаемой свежей кровью новичков. Так было всегда, теперь такого нет.

Снаряд пролетел над головой протектора, тот еле успел вжаться в укрытие. Лазерный болт пролетел еще два десятка метров, прежде чем угодил в космический корабль Протектората. Ганс Видволл, герой галактики, избранный, чуть не отправился в бокс регенерации с пробитой головой.

— Да вы охренели! — В ответ пиратам мужчина выпустил очередь из своей винтовки, пригвоздив и разорвав тело врага. Болты лазеров замелькали чаще, что только раздражало командира новообразованного отряда "Призраки". Считалось, что протекторы быстро справятся с задачей, порученной командором Элейном, но появившиеся разбойники решили забрать пострадавший объект себе.

И все-таки, на этом спутнике было тихо... до ближайшего времени. Не происходило ничего опасного или необычного, разумные просто работали за зарплату, добывали кристаллы на нужды всему сектору галактики и после отдыхали. Теперь здесь царит беззаконие, во всей галактике взбесились пираты и разбойники, различные организации большей черноты отправляли соглядатаев туда, где можно было пожить. Сюда прилетели наемники, которые решили отхватить большой куш. Правда, отхватили те куда больше, чем хотели, и куда хуже, чем надеялись. Пиратов, сунувшихся внутрь объекта, ждал сюрприз в виде армии мутантов, стреляющих кислотой и пожирающих себе подобных. До рейдеров не дошло сообщение о помощи выживших, они даже не включали приемник на частоту SOS, иначе был риск соблазниться каким-нибудь обесточенным кораблем. Нет, пираты ворвались на объект, встретились с мутантами и поторопились убраться оттуда подальше.

К сожалению для них, на выходе их встретил удачно подвернувшийся отряд Призраков. Герой галактики, Ганс Видволл, прославившийся за эти недели успешным устранением рейдеров и прекращением военных конфликтов, самолично отправился спасать выживших на спутнике. Эстер Брайт, куратор и нынешний первый Протектор, подслушала разговор между капитаном верфи на Форпосте, извлекла суть происходящего и в срочном порядке отправила своего протеже выполнить опасную миссию. Восемь протекторов из тех, что пожелали отправиться вместе с избранным, подготовили все к борьбе с той заразой, которая укоренилась в шахтах. И, к удивлению, сборный отряд не мог справиться с пиратами вот как третий день.

Неожиданно, из-за ящиков перед массивными раздвижными створками ворот в шахту, выскочила граната, ее полет провожали почти все протекторы. Когда снаряд почти достиг позиции Призраков, те рванули в укрытия, оставляя свои позиции. Ударная волна отшвырнула несколько булыжников и ящиков, к тому моменту пираты открыли огонь из двадцати орудий. Лазеры, плазма, даже свинец оставляли следы на песчаной дорожке спутника, пыль взлетала после каждого попадания в землю, там оставались шкварки из плавленного стекла. Протекторов зажимали, противостояние подходило к логическому концу, и зарвавшегося избранного почти прихлопнули словарем русского языка, когда в стороне мелькнула незамеченная никем вспышка телепортации.

...

("Его тема" [https://soundcloud.com/9wpn8qmlfpkr/light or Light by Yuki](https://soundcloud.com/9wpn8qmlfpkr/light-or-light-by-yuki))

Во всей галактике мира Starbound используется технология порталов. Малые ворота для перемещения органических тел были распространены во всех развитых мирах, от этого выросли доходы в сфере туризма, торговля перешла на новый уровень, словно в космической версии Земли появился заново интернет. Мгновенные передачи посылок, продажа и покупка — все это развивало новые технологии порталов, однако жители необъятной галактики никак не могли разобрать строение Древних Врат, построенных еще самим Создателем вместе с его последователями. Пока технологию изучали, в мирах появлялись и пропадали страны, корпорации, канули в лету звездные системы под давлением войн или в неустанном пережевывании Вселенной черных дыр. И вот, небольшой кусочек великой тайны оказался раскрыт.

Полученную информацию использовали везде, в армии, в торговле, в медицине. Самое лучшее в себя вобрал Протекторат, организация по объединению всех рас и наций. Миротворцы переквалифицировались в космическую полицию, стали предотвращать преступления глобальных масштабов одним внезапным появлением в тылу целей. Наступило время, когда телепорт мог переместить раненного или убитого прямиком в бокс регенерации, где

останавливалось время как в пространственном кармане, что тоже являлось новейшей разработкой! Медицина шагнула так далеко в царство смерти, она могла реанимировать кого угодно бесконечное количество раз и даже дарила избранным бессмертие. А за бессмертие надо было платить, невероятное количество вещей было переправлено из Манипулятора Материи в пространственные карманы, откуда драгоценные металлы текли нескончаемым потоком в промышленные машины, зарабатывая деньги. Порталы изменили все дважды.

Дух разобрался в технологии куда больше, чем простые смертные, он благодарил свою астральную оболочку за представившиеся возможности и изучал реакцию аватаров при переходе через Древние Врата. Узнанное им было дороже всех богатств в обеих галактиках, в которых он мог существовать. Его знания моментально нашли отклик в умнейшем его воплощении — Прометей воспользовался полученным для создания совершенного телепорта. И...тщетно. Не хватало фундаментальных знаний физики, не тех, что преподавались в университетах Протектората, требовался совершенно иной уровень образования. Образование бога — такое описание вполне подойдет для понимания сути задачи.

Может быть, Алексей и не был богом, но он был гением! Кто мог на его месте находить решения для всех возникающих задач? Кто опустил бы руки в столкновении с непреодолимой преградой, кроме него? Духу не нужно было становиться богом, чтобы знать желаемое, он лишь шел в ту сторону, заинтересовавшую его. Ему не было дела до создания гигантских роботов, его интересовал принцип взаимодействия групп в социуме. Перед лицом невероятного искусственного интеллекта он был равнодушен, а видеть плоды селекции в развитии агрокультуры становилось его любимым занятием. Вот и сейчас, вместо познания законов космоса, красоты бесконечных просторов, вместо принятия слабости человеческого разума, вместо надежд на будущее, он выбирал настоящее.

Духу не было дела до того, что ему требуется изучить неизученное, он просто желал узнать секрет портала, который был способен перенести огромных монстров в иное карманное измерение. Да за одну попытку воссоздать подобное строение Алексей мог продать душу! Ему казалось, что все неизученное таит свои ответы где-то на поверхности. Он признавал свое необычное мышление, в его глазах ситуация играла иными красками, не как у остальных. Лежа привык к изоляции от остальных, нормальных людей, для многих такое показалось бы пыткой, но это же спасло его от мнения тех, кто не мог приблизиться к решению собственной загадки. А Алексей мог. Он постоянно решал задачи, в его руках копилась та мощь, коей позавидуют правители империй. В его голове могли найти отгадки мудрецы-отшельники, в его поведении прослеживали бы идеальную жизнь для человека психологи и философы. Однако, это были все вымыслы и домыслы самого Духа, явившегося в мир в новой форме.

Самомнительный лидер колонии на основе своих разработок пришел к выводу: его план надо менять. Все задумки оказывались неосуществимы в той или иной мере, он один раз обжегся, поэтому не стоило торопиться со вторым. Вместо задуманной ранее операции по

освобождению эркиевых шахт, в которой будут одни аватары для развития уровней их способностей, Дух создал иной план. Под его командованием находилось все больше солдат, но те оказывались практически бесполезны перед реальной опасностью, остальные задачи могли выполнить и дроны, которыми управляли те же техники. Значит, пока время не пришло, армию надо было использовать там, где она могла быть полезна.

Тогда Прометей предложил следующее, в параллельном потоке сознания родилась настолько простая и гениальная мысль, от которой Дух на радостях продолжил изучение возможностей порталов. В теле Прометея, сосредоточив всю мощь разума в нем, был раскрыт способ создания групповых порталов из одиночного. Открытие кажется откровенно глупым до момента, когда узнаешь его детали. Пользоваться порталами Протектората могут только члены Протектората, более того, корабельный портал протектора был скорее точкой выхода, когда основное устройство находилось в пространственном кармане миротворца. В таком ключе увиденное представляло из себя ценное знание. Проще говоря, Дух не мог переправить свою армию из одного конца в другой при помощи портала Протектората, зато он мог перемещаться в любую точку в облике протектора при знании одной детали, всего одной — координат.

И тогда Алексей превзошел самого себя. Изучение Системы уже привело к тому, что правильные вопросы дают правильные ответы. Леха воспользовался Интерфейсом, чтобы вести расчеты для воплощения его гениальной мысли в реальности. В ходе создания нового портала он пришел к промежуточному результату: программированию корабельного портала. Пока у Духа не будет возможности создать порталную арку для перемещения войска разом, он сможет использовать точку выхода на корабле как вход, чем пользуется игрок в начале игры. Однако именно протектор мог пользоваться порталами так, как ему захочется, остальные люди не имели доступа к таким технологиям, они использовали настроенные переходы из одного мира в другой, иногда применялись более продвинутые технологии, чтобы переместить багаж, но чаще люди были ограничены межзвездными перелетами. Дух же пришел к тому, что он способен к межгалактическим или межвселенским переходам! Он мог сделать за несколько секунд то, что не могут сделать величайшие умы тысячелетия! Разрыв времени и пространства в рамках Мироздания!

Цена за подобное была невообразимой — всего-то стать существом с астральным телом и с шестью аватарами-миньонами. Алексей задавался большим вопросом: "Что же такое Система, раз она позволяет творить столь страшные вещи?". Ответа на этот вопрос он не получил, но произошедшее дало понять: будь он не единственным пользователем Системы, в мирах бы находились Сущности невообразимых сил и способностей. От греха подальше он перестал рыть яму в этом направлении. Даже его разум не готов к таким откровениям, не говоря о его аватарах, впитывающих почти все его знания лучше губок.

И так, разобравшись в работе портала, Прометей изменил его конфигурацию, из-за чего отряд Тау смог высадиться на безжизненной "Луне". Следопыты пришли вовремя, именно в тот

момент пираты перешли в наступление, открыли подавляющий огонь и ранили двух протекторов.

...

("Командование приказывает не отступать 1"

<https://soundcloud.com/austin-maymon-106189661/ghost-recon-action-1> or Ghost Recon Action Theme)

— Эферилы не узрят нашу слабость — Как молитва под сводами прозвучали эти слова в волне следопытов, когда те открыли огонь.

Следопыты были воинами из Касты Огня, потому они придерживались учений Монт'Ка. Мощный удар залпом из карабинов в одно мгновение сбил всю спесь с пиратов, те не успели переключиться на нового противника и стали быстро умирать. Скрывшись за уцелевшими укрытиями, рейдеры попытались дать ответный огонь, некоторые болты прочертили опасные пути вплоть до нескольких таурян, отчего новобранцы свалились с прожженными нагрудными пластинами, пока пиратов обстреливали дальше. К ошеломленным бойцам подбежали аватары, на ходу доставая аптечку. Пронесло, убитых не было, а из ран будут только синяки.

— Зажимайте их! — Следопыты под прикрытием братьев по оружию двинулись вперед. Грамотно разбежавшиеся веером солдаты доставали запрятавшихся пиратов. Ювелирные выстрелы нескольких бойцов свалили двух пиратов, еще одного настигла плазма от аватара, новакид решил присоединиться к заварушке. Плазма менялась на лазеры, болты пахали песок рядом с таурянами, те отходили в сторону и принимали новую позицию, закрывая в присядке большую часть тела своими наплечными щитами. Вдруг один из Тау свалился с пробитой головой, на это быстро среагировали аватары, тщетно они пытались спасти труп. Тау перешли к более агрессивному темпу боя, надавливая на нехватку людей у пиратов, чтобы окружить их, и на их относительно паршивые навыки, чтобы переиграть таурян на их поле деятельности. Особо меткий стрелок смог зацепить вылетевшую гранату, та разорвалась в полете и раскидала ящики.

— Пошли, пошли, пошли! — Под крик новакида Тау встретились с пиратами на коротких дистанциях, кто-то из рейдеров пошел с крупными мечами или со щитами на врага, пока их обходили с другой стороны. Плазма прочертила от пары солдат шлейф, обжигая скафандр пирата с наэлектризованным топором, какой вроде бы имелся у авиана в закромах. Броню почти пробили, когда топор рухнул рядом с таурянами, те чуть не оказались в двух местах

сразу.

Поддержка пришла вовремя, следопыты обогнули препятствия, встретились с противником на сверхкоротких дистанциях, загоняя им снаряды максимально глубоко в тело. Падающие трупы смешались с воплями рейдеров, один из них занес топор над Тау, но получил слитный залп и рухнул грузным мешком. Остатки пиратского налета попытались сравнять шансы в ближнем бою, но их тут же опередили протекторы Ганса Видволла — Призраки показали настоящее мастерство ближнего боя, фехтование большими клинками и кинжалами с энергокромкой, микрозаточкой и иными помпезными элементами оружия перешло в скупое добивание раненых таурианами. Протекторы на это лишь молча смотрели, понимая текущее положение в галактике.

Закончился бой, а вместе с ним пришло время подсчитывать потери. Тау не досчитались двух бойцов, один из них был убит выстрелом в голову, а второго все же достал меч какого-то крепкого Хилотла. Трупы мгновенно телепортировали на базу, чтобы не смущать необычным снаряжением протекторов. С трупами же самих пиратов обошлись куда как скрупулезнее: оружие отобрали и поместили в ящики для дальнейшего перемещения их на базу, снаряжение пиратов и их тела отправили в ближайшую мусорную яму, которую использовали для отходов с колонии, там внизу был виден ящик для забора всех переработок космическим кораблем. Призраки на это смотрели с таким же равнодушием, словно перед ними просто избавились от настоящего мусора, таких взглядов на космических разбойников придерживались все миротворцы и солдаты.

— Итак, к кому я могу обратиться? — Дух решил первым начать разговор, поэтому отправил Алекса направить ход беседы. И для всего этого требовалась конспирация.

— Меня зовут Ганс. Видволл, если это о чем-нибудь тебе скажет. — Человек не узнал в маск-костюме новакида, а голос был изменен голосовым передатчиком, войсом.

— Ко мне можно обращаться просто, Лайтом. Это мой помощник, Эйп. — Позади новакида апекс махнул рукой.

— Разумеется. Прости за нескромный вопрос, но вы ведь из Протектората?

— С чего ты взял?

— Мы недавно запрашивали помощь у командования, однако, как я вижу, подмога еще в пути.

— Видимо это так. У нас есть заказ от властей по освобождению объекта. Есть высокая вероятность, что там мы встретим биологическую угрозу, поэтому будет очень кстати, если у вас найдутся комплекты хим и биозащиты. В крайнем случае, какие-нибудь стимуляторы. — Алекс в своем амплуа Лайта решил придерживаться роли матерого наемника, за что удостоился некоторой благодарности от Ганса, к которому в последнее время стали обращаться все больше на "Вы".

— Так к вам тоже попала информация о мутантах? — В этот раз новакид отыграл куда менее изящно. Удивление показать в бронекопье очень непростая задача, поэтому тот промолчал. — Здесь находились рабочие, преимущественно люди, которые смогли отправить сигнал бедствия. В сообщении они оставили намеки на некое "заражение". Не очень бы хотелось иметь три лишних руки, да еще и безобразных, поэтому мы прихватили некоторые препараты. Думаю, они вам пригодятся.

Два протектора вернулись к своему кораблю, откуда достали кейсы с медикаментами. Дух внутренне удивился, когда увидел в надежных полупрозрачных шприцах жидкости, подобные по цвету стимуляторам в "Аптечках" Система услужливо подсветила научное название препаратов и отметила в Интерфейсе подробное описание. Кажется, неведомая сила слишком хорошо поработала над реализмом в былой игрушке. Новакид подошел к ящику и отсчитал на себя и своих товарищей точное количество, затем солдаты отошли к ящикам и принялись методично, как их учили в академиях, вводить препараты, этим же занялись и протекторы. По просьбе Прометея по общей связи, никто не снимал своих шлемов, дабы сохранить инкогнито, один только Алекс решился снять с себя шлем, так как он снимался с маск-костюма проще всего. Быстрым движением новакид ввел через шприц вещество, а затем влез обратно в броню, закрывая себя.

Никто не обратил внимания на Алекса в тот момент, все были заняты, зато когда Прометею пришлось снять шлем, протекторы одновременно посмотрели на него. Духу пришлось быстро переключать внимание Ганса и других знакомых миротворцев на себя:

— Значит, мутанты? Сколько времени действует аварийный режим станции? — Апекс успешно вколол себе лекарство и спрятался в броне, лишь два незнакомых протектора увидели его лицо. — Мы получили информацию не так давно, да и скомкано все.

— Почти месяц. До этого станция выходила в эфир и просила помощь, когда в космосе творился настоящий бугурт. Теперь, когда устранилась угроза пиратства в этом секторе, — Ганс несколько прищурился и поднял бровь, намекая на недавние обстоятельства их группы. — ...мы смогли прийти сюда в составе ликвидационной группы. На нас лежит задача по устранению последствий происшествия.

— Вы не спасатели?

— Нет, работой с уцелевшими занимается другое подразделение, у нас иная задача.

— Что же... Я думаю, мы сможем разобраться с этим куда быстрее. Если вы пропустите нас вперед, то мы избавимся от опасных элементов, а вы эвакуируете рабочих.

— Звучит как план. Лайт, тогда вы идете первыми, а мы сразу за вами. — Ганс протянул руку, которую новакид тут же пожал. — Когда начнем?

— Прямо сейчас. Отряд, шевелись!

Тауряне подскочили на месте и двинулись к двери. Вход закрывала массивная двустворчатая конструкция, раздвижные, вверх и вниз, створки отливали серым цветом. Первые два следопыта расположились с боков от входа, остальные прикрывали их. Когда солдаты убедились, что опасности нет, один из них протянул руку к пульта управления. Манипуляций не потребовалось, датчик над дверью среагировал на движение и открыл протяжный темный проход. Внутри почти не горел свет, видимо, от энергии не осталась самая малость — на одни лишь открывания дверей. Тау перебежками попали внутрь, а потом и в первых холл.

Помещение над поверхностью походило на кафе в аэропорту, разные столики стояли у высоких панорамных окон, несколько компьютеров расположились у стен. Сверху светили длинные лампы, какие можно увидеть в государственном или индустриальном здании. Металлические и псевдометаллические стены, плиточные полы, все напоминало какой-то фильм ужасов. Особенно моргающий светильник над головой. Новакид поморщился от такого сравнения, ему не хотелось бежать от гигантского разъяренного мутанта в поисках спасения, как это делается во сне. Пока Тау занимали позиции рядом с открытым проходом вниз, куда вела пологая лестница, Прометей незаметно сканировал ММ здание и его декор, чтобы потом воспроизвести

изученное на верстаках и станках. Все-таки, не отнять у Духа и его аватаров любовь к антуражу.

Внизу находился еще один коридор со спальными помещениями. Следующее помещение внизу куда больше напоминало сцену хоррора: на стенах была розовая слизь, слышалось эхо измученных голосов, раздавались выстрелы. Чтобы пройти дальше, надо было активировать рычаг, да еще и с другой стороны. Дух прекрасно помнил, если опустить переключатель вниз, то вместе с открывшейся дверью на него повалят ближайшие мутанты. Монстры могли кого-нибудь ранить или убить, чего Дух боялся больше всего, двоих бойцов он уже потерял, потому рисковать понапрасну отказывался. Вот тауриане разбежались по сторонам у стен, карабины смотрели вперед, на дверь, назад, на лестничный проход, и в сторону, откуда могла вылезти неизвестная дрянь. Все были наготове, когда в вентиляцию пролез аватар в маск-костюме и следопыт, с той стороны они приблизились к переключателю. Ближайший к нему таурианин осторожно подошел, опустил рычаг и быстро вернулся на позицию.

Проход открылся, причем не один, сверху повалила группа гуманоидных монстров, напоминающих ужасных облезлых слонов. Ко рту от таких видов подступала рвота, но ничего сделать с ней было нельзя. Розовая кожа гуманоидов была сравнима с гнилью, местами складки создавали невообразимые объемные части тела, о предназначении которых думать не хотелось. Вместо пальцев на кистях находились недоразвитые щупальца, а в ладонях спрятались отверстия, из них мутанты стреляли кислотой. Как только первые монстры попытались противной жидкостью обдать тауриан, те хорошенько накормили их плазмой. Тела мутантов стремительно проплавило снарядами. Пока апекс и новакид изучали мертвецов, из прохода на потолке выпали еще одни монстры, которым подарили вечный покой.

— Шас'ар'тол, разрешите обратиться? — Новакид еле заметно кивнул, будто спрашивающему таурианину только показалось. — Что нам делать с трупами? Из Ваших слов следует, что от угрозы заражения следует избавить. Никто не в силах предсказать дальнейшее развитие...вируса?

— В твоих словах есть смысл, боец. Прометей, разберись тут, мы пойдем дальше. — Апекс кивнул, он остался вместе с тремя Тау рядом с трупами, пока новакид пробирался дальше.

Вновь спуск вниз. Вместо обычных стен повсюду встречался песок или камень. Контейнеры с выработкой шахт стояли перед отвесным обрывом, к которому вели мосты из металла. Редкое освещение совсем не добавляло видимости, напротив, из-за тусклых ламп рассмотреть происходящее не представлялось возможным. Приборы шлемов беззвучно активировались, теперь смотреть было куда проще. Вместе с опустившимся рычагом открылась дверь, за ней простерлась высокая пещера с группами бродячих монстров. Все твари находились внизу, в то

время как отряд Тау оказался сверху. Расстреливать таких головастика было сплошным удовольствием для солдат. Когда мутанты закончились, новакид пробежал по строительным балкам в сторону еще одного рычага, чтобы спешно опустить его.

За новой дверью оказался проход вниз, рядом лежал труп рабочего в каске и аварийном жилете. Человек до сих пор держал в руках пистолет, но тот мало чем помог хозяину, раз он лежал в собственной крови и дыркой в груди от кислоты. Поморщились все. Дальше следопыты шли первыми, внизу могло быть слишком опасно. Авангард из пятерых таурян напоролся на мутантов через несколько минут, столкновение закончилось быстро, но неутешительно. Монстры вошли в короткую дистанцию, после чего обожгли кислотой ноги одного из следопытов. Боец идти с травмой дальше не мог, поэтому его оставили сторожить вход вместе с напарником. Через несколько минут отряд догнал апекс.

Пока отряд спускался еще раз вниз, Прометей обрисовал общее состояние мутантов. Как и предполагал Дух, лекарства от заражения не было, более того, подобное происшествие впервые в просторах этой галактики. О нем нет ни единой записи в корабельном компьютере, связь с которым поддерживалась через порталную технологию. Алексей мысленно пожелал не подставить никого из своих под излучение или кислоту, чтобы потом не убивать зараженного. О судьбе раненного таурянина было рано говорить, все же тот принял лекарство, однако гарантировать его выживание Дух не мог. Хотя, если судить по игре, причина заражения была связана с контактом с кристаллами. Быть может, следопыт никак не пострадает, больше чем сейчас уж точно.

— Кажется, здесь нам придется разделить. Вы отправитесь вместе с Прометеем наверх, там наверняка остались выжившие. Мы же с половиной пойдем вниз, к тому моменту наши союзники разберутся с уцелевшими в инциденте и присоединятся к нам. Чувствую, впереди еще больше проблем, чем мы думаем. — Алекс держал в голове образ Эркиевого ужаса — первого серьезного босса. В игре он не был столь сложным, но как себя поведет этот мир сейчас? Может быть, после месяца бездействия, вместо гигантского кристалла, стреляющего лазерами из глаза, там будет великан-мутант или нечто еще хуже? И, самое главное, если там нет специальных шахтерских установок, как тогда убивать основного противника?

— Так точно. Разрешите исполнять?

— Все во имя Высшего Блага. — Тауряне подтянулись и хлопнули кулаками по груди, звук разошелся по пещерам. — Так, поторопимся. Прометей, вся надежда на тебя.

— Я тебя услышал. Парни, собрались, у нас тут намечается самостоятельная миссия! — Апекс повел отряд наверх, откуда ранее слышалась стрельба, а новакид двинул вниз.

Осматривали каждый закут, за которым могли таиться мутанты. Новакид предельно точно приказал, чтобы от монстров не осталось никого в шахтах, поэтому солдаты двигались медленно, но осторожно. Несколько столкновений с превосходящими группами мутантов лишь подкрепили их веру в командира, он явно знал, что говорит. Когда отряд спускался ниже, на него напал неизвестный в броне и с топором. От такого жаркого приема все, мягко говоря, растерялись и не знали, стоит ли стрелять в, кажется, человека. Когда расстояние между солдатами и невольным берсеркером сократилось, его голову взорвал выстрел из карабина. Поехавшего головой увенчал сгустком плазмы ни кто иной, как сам Алекс, который разразился матом на "тупоголовых кретин", ожидающих собственной смерти. С того момента впереди шел сам новакид, чтобы заранее сказать, по кому стрелять. Звучало это так же абсурдно, как и представлялось.

Вскоре отряд достиг резкого спуска вниз, причем настолько глубокого, что у Духа не осталось сомнений в появлении босса за следующими дверями. Около спуска, сделанного кое-как из стальных балок, тауряне организовали заставу. Солдаты методично отстреливали любого мутанта, появившегося в зоне видимости следопытов. Из-за этого бойцы чуть не прикончили подкрепление из Призраков, протекторы совсем недавно закончили с выжившими и поспешили сюда, опережая апекса. Тот пришел чуть позднее, весь уставший и взмокший. Духу не потребовалось много времени, чтобы просмотреть воспоминания его аватара:

("Стоять насмерть" <https://soundcloud.com/rockstar696969/phantom-power-music-the-dark-avenger>)

Пока новакид и остальные зачищал проходы к Эркиевому ужасу, Прометей сотоварищи прошел к массивным дверям, их кто-то страшным образом выломал и вывернул листы металла. Они предполагали худшее, апекс рванул внутрь, ожидая увидеть мертвые тела незараженных людей, однако нашел только густую розовую слизь и трупы мутантов. Туловища с огнестрельными ранениями и рубленными ранами неподвижно лежали в том положении, в каком они из последних сил ползли. Видимо, след крови и слизи на полу означает именно это, и, стоит отметить, огнестрел против монстров был не столь эффективен, как хотелось бы.

Во второй проход, не менее изуродованный, чем первый, стали врываться мутанты. На плитках пола они оставляли кровавые следы, кислота капала из их рук и оскаленных ртов на жутких мордах. В бусинах черных глаз беспросветная тьма сулила боль и безумие. Десятки видоизмененных рабочих побежали неуклюжим шагом к следопытам, огонь последовал незамедлительно. Карабины отдавали в плечи, отдача оттягивала мощное оружие назад, из-за

чего стрелять было тяжелее. Плазма лилась не прекращаясь, Тау хорошо выполняли свою работу: несколько выстрелов и все, принимай готовенького монстра, пока прицел выискивает следующего. Волна тварей не переставая выливались из-за дверей, будто их в консервную банку запихнули. Поток не ослабевал и следопытам пришлось медленно отступать, они пятились назад, сжигая мозги и внутренности мутантов одного за другим. Случилось то, чего не ожидал никто.

В первый проход хлынули мерзкие тулова монстров, желающих закусить свежей таурянской плотью. На атаку с тыла бойцы среагировали почти идеально, они образовали каре и стреляли по обе стороны от строя, но даже так, враг почувствовал слабость в череде непрекращающихся выстрелов. Вот у одного закончился запас зарядов, второй лишился своего оружия, расплавленного кислотой мутанта, третий в ожесточенной рукопашной раздавил морду своему врагу. От преимущества не осталось ничего, зажатые с двух сторон Тау вступили в ненавистный ближний бой, а Прометей в невидимости бил всех подряд, пока и его заряды не кончились. Десять разумных столкнулись с ужасной силой превосходящего и мерзкого врага. Кислота попадала на броню и прожигала ее местами, приклады оставались после ударов в липкой массе. Мутанты перли напролом, задавив одного Тау, остальные мучались от ожогов на теле, где их не смогла защитить броня. Ситуацию, когда их должны были перемолоть, спасли Призраки.

Дух был удивлен тем, насколько профессионально работали протекторы. Он знал, что его аватары обучены подобным эффективным приемам, когда оружием может становиться что угодно в руках специалиста из Протектората, но видеть настоящих, по сути, протекторов в бою после подготовки... У Алексея не было слов. Ворвавшиеся Призраки в серых бронескафах поразили первые мишени своим огнем из разнообразного энергетического оружия. Разноцветные лучи и пули зарябили перед тем, как изрешетить подступающих монстров, разорванные тела падали с хлопом и таяли на глазах. Минута — столько потребовалось миротворцам, чтобы зачистить помещение и проникнуть в следующий зал станции, откуда донеслись новые выстрелы.

— Я смотрю, дела у вас не очень. — Ганс был облачен в то же, во что его соратники. Серый шлем с черными вставками на висках закрывал лицо бронированным стеклом, широкие наплечники раздавались небольшими крыльями в стороны, а руки и ноги закрыты прочной тканью с налокотниками и защитными пластинами. В руках тот держал двуствольную винтовку с пламегасителями сверху и снизу, да еще и с двумя магазинами, одним на привычном месте, а вторым сбоку основного ложа, слева. — Мы немного задержались, решили основательно перепроверить наши запасы. Как видите, не зря. — Он бросил вполне читаемый взгляд на пол, как смотрит человек на нечистоты в его собственном доме.

— Вы вовремя, однако, я бы не рисковал на вашем месте лезть так бездумно вперед.

— Как вы? — В этой фразе была хорошая порция иронии.

— Очень смешно. Нам надо быстрее добраться до уцелевших, чтобы мы могли оставить их на вас. Дальше нас ждет причина, по которой все эти люди стали безмозглыми монстрами. — Шлем скрыл выразительные эмоции апекса.

— Так и быть, Эйп. У нас имеется план помещений, на которых указаны жилые зоны персонала. Я думаю, уцелевшие прячутся там.

— Так действуем же!

Передохнувшие тауряне подхватили перезаряженные карабины и поспешили вперед, один солдат остался вместе с телом павшего бойца, чтобы донести его до поверхности, а заодно прихватить с собой раненого на верхнем уровне. Тауряне споро влетели в следующее защищенное помещение, а потом перебежками достигли укрытий рядом с Призраками, методично отстреливая подходящие орды мутантов. Быстрое прицеливание и огонь, хлопки голов монстров заполнили помещение.

— Им нет числа! Откуда эти сучары собрали столько мяса?! — Протектор с массивным пулеметом в три дула в который раз ругался, думая о количестве монстров. И действительно, их было слишком много, даже больше, чем было работников на станции.

— Кажется, не одни пираты приходили сюда попытать удачу. Видишь вон тех, это уроды из армии апексов, а вон те ублюдки из черных корпораций. Кажется, тут есть еще и грузчики. — Светловолосая незнакомка пристрелила из снайперской винтовки обозначенных мутантов, поразить в голову, перезарядить и пристрелить следующего.

— Значит, сюда скоро могут заявиться жаждущие наживы?

— Именно так.

Реакция таурян на этот разговор не последовала, те продолжали стрелять, в передаче слышались короткие донесения, а при перезарядке бойцы моментально откликались, прятались за укрытия и меняли магазин. В страшном натиске мутанты умирали, падали без конечностей, выли и ревели, но добраться до желанных разумных не могли. Тела последних мутантов рухнули, когда их со спины атаковали лазерные болты, выстрелы вгрызлись в податливую плоть и растворили ее, оставляя от туловища жалкие остатки. Останки лежали повсюду, сплошь заполненная запахами гнили и внутренностей зала выглядела не менее мерзко, только фильтры спасали героев от того, чтобы их вывернуло на том самом месте, где они стоят.

Вперед вышел Прометей, под личиной Эйпа он приблизился к трупам и осмотрел их внимательнее, а потом взглянул на незнакомцев, направленные визоры шлема фиксировали фигуры в полумраке. В потасканной одежде не первой свежести работники стояли у конца прохода, который вел наверх. Лестничный пролет был забаррикадирован чем попало: железные ящики, сейчас все в мятинах, металлические штыри, на них было насажено немало тел, и другие предметы, вроде бурильных механизмов и даже кроватей. Десять выживших вышли вперед, на свет, их болезненная худоба, страждущие глаза, тонкие конечности хрупче фарфора заставляли сердца протекторов сильно сжиматься — никому не пожелаешь такой боли и безумия.

— Мое имя Эйп, я командир отряда наемников, а вместе со мной отряд Протектората. Нас послали освободить вас как только появилась возможность. — Апекс нутром чувствовал, что произойдет дальше:

— Освободить... Освободить. Освободить? Освободить?!?! Вы совсем охерели, ублюдки?! Сукины дети! Мы тут умирали с голоду несколько недель, умирали от атак этих тварей, собственноручно душили зараженных, дабы сэкономить боезапас! А вы говорите, что пришли освободить нас?! — Крупный мужчина стоял впереди остальных. Его светлая одежда стала подобием формы шахтера, грязные патлы и отросшая борода с сединой так и сквозили пережитым ужасом и безумием.

— В галактике случилось слишком многое! — Вмешался Ганс. — Мы пришли, как только смогли! Вы не можете осудить нас!

— Из-за того, что кто-то желал нашей смерти, чтобы заполучить эти сраные шахты, мои парни подыхали здесь как крысы. — Хриплый голос надорвался и перешел в плач. Мужчина стал рыдать. — У нас. Не было припасов. Еду экономили. Убивали друзей. Кончились припасы. Кончились патроны. Я своими руками. Убил Зака...

Прометей мог видеть, как стержень внутри шахтера треснул и лопнул, осыпаясь маленькими острыми осколками, они рвали его душу, потом они рвали его горло, заставляя его кричать и плакать. Рядом стоящие либо молча смотрели в пол с прикрытыми глазами, либо с ненавистью и затаенной благодарностью смотрели на спасителей. Дух же, просматривая воспоминания, в ужасе отшатнулся от этих двух эмоций, одновременно слившихся в странной формы надежду. Надежду на то, что все закончилось и сейчас изменится. Дальше смотреть на эту странную сцену у него не было никакого желания, остановился он только на одном моменте, где говорил другой шахтер.

— Эта хрень была огромным кристаллом, от которой расходились псионические волны. Мы с Финном испугались самой возможности подчинить наши мозги и убежали. Попытались, эта тварь схватила Финна и запихнула своими щупальцами внутрь рта. Не знаю, может это был и вовсе не рот, потому что оттуда сразу выскочил красный мерзкий глаз. Эта тварь начала стрелять лучами света из своего же глаза, прожигая структуру камней насквозь, я чудом уцелел, но... — Он с сожалением посмотрел на отсутствующую левую руку. — ...мне не повезло до конца. Я тогда задел луч в последний момент, когда почти выбежал через проход. Рука стала растворяться и покрылась розовым гелем, медик резко отрубил мне ее тогда, когда слизь почти добралась до плеча с шеей.

— Ты знаешь, как убить того монстра? — Прометей и не надеялся на разумный ответ от шахтера, скорее всего тот спятил, не ожидал он и странного вопроса от Ганса. — У тебя есть идеи, как справиться с этой тварью?

— Там остались установки взрывателя, они были расположены на площадках. Мы собирались расколоть кристалл, чтобы частями вытащить его к фабрике по обработке, но не успели. Если вы и вправду пойдете туда, то зарядите все батареи, чтобы эту хрень распи*****ло и завалило сводом пещеры.

— Ну, засыпать ничего не надо, а твое желание мы попытаемся исполнить.

— Спасибо... Финн, ты будешь отомщен, как и остальные парни. — Влажные глаза посмотрели за спины Протекторов и Тау, словно там находилось нечто куда более важное. Прометей, взглянул туда и ничего не заметил, однако сам Дух был в шоке. В стороне от его отряда стояла вся вахта погибших шахтеров, призраки махали своими руками товарищу, уходя в последний путь. Сам мужчина, будто видел это, склонился к коленям и уткнулся в них головой, содрогаясь миг от мига.

Дух вернулся в тело Алекса, возвращенное спокойствие пришлось ему по нраву. Тишина сводов протыкали редкие звуки обедающих протекторов и тау, аватары же ничего не ели, боясь открыть лицо избранному. На выступе в полумраке можно было разглядеть почти три десятка разумных, что пытались отдышаться и набраться сил после недавних событий. Им нужно было идти вниз, к причине происходящего, и было откровенно страшно. Дух не боялся, его аватары держали свои чувства под контролем, но он ощущал страх других. Протекторы храбрились и рассказывали анекдоты, тауриане сохраняли тишину и зачитывали про себя правила Высшего Блага. Всем не терпелось закончить это дело и поскорее отправиться подальше отсюда.

Пока шли последние приготовления, аватары решили посмотреть на опыт, который получили со всех убитых монстров. У каждого набралось по два уровня, Прометей вложил свои очки в интеллект, доведя число до четырех, а Алекс поднял свою ловкость до трех. Первый стал соображать значительно шустрее, апекс в какой-то степени удивился новым возможностям, а новакид двигался куда быстрее, чем раньше, в маск-костюме это выглядело, словно опытный пилот сменил новичка на его месте. Тауриане не отстали, их подразделения набрали уровни ветеранства, каждый имел по одному уровню, из-за чего стрелять следопыты стали точнее, двигаться быстрее, думать лучше и умирать реже.

— Я не думаю, что нам всем следует туда идти. — Один из протекторов предложил отправиться с монстром только самых быстрых солдат, чтобы они могли включить батареи и запустить взрыватель, разнося монстра к чертям. Однако его идею не поддержали:

— Ни в коем случае. Мы не будем никем жертвовать. Тем более, мы не знаем, есть ли там личная армия из мутантов. — Ганс шагнул вперед, опускаясь на ступень ниже. — Пошли.

Спуск занял времени больше, чем остальные лестничные пролеты вместе взятые. Судя по всему, тут и начиналась основная шахта, на которой проводились выработки. На стенах тускло светили розовые кристаллы, их мерное сияние разгоняло мрак. Внизу кристаллов стало значительно больше, они охватили всю каменную породу, словно старались пожрать все свободное пространство. Видимо, с появлением Эркиевого ужаса у шахтеров должна была начаться золотая пора, все к этому и вело. Если бы не монстр, то местные трудяги обогатились бы!

В туннеле штрека становилось все светлее, совсем скоро пол и потолок состояли из одних кристаллов. Дух мысленно просчитывал, за сколько он сможет продать их, если сейчас начнет добывать. Деньги буквально валялись на полу, было бы время их собрать. Однако времени не было, да и задача стояла иная: разобраться с первым серьезным боссом. Дух не мог предугадать, чем реальная версия монстра отличается от игры, ему хватило того, что на его планете были свои боссы, от которых он понес огромный ущерб. В голове рождался новый план

по уничтожения противника, и Алексею он все больше нравился.

Они вошли в крупную пещеру через десять минут, вокруг было поразительно темно, лишь на каких-то платформах иногда светились специальные "маячки", по ним можно было ориентироваться в этой мгле. Отряд собрался около одной платформы, чтобы обсудить последние детали:

— Значит, ты предлагаешь воспользоваться твоим ранцем, чтобы включить взрыватель, пока мы все разом стреляем этому монстру в глаз? Вместе со взрывным зарядом? — Ганс принимал активное участие в обсуждении.

— Все верно. Так нам не придется подставлять бойцов под атаки той мерзости, а заодно и расправиться с ней одной мощной атакой. Да и кажется мне, все будет на так просто. Скорее всего, мутанты будут нам мешать. — Новакид вспомнил сцену боя из игры, где надо было прыгать от батареи к батарее, чтобы зарядить или включить их. Световые лучи постоянно извергались из глаза кристалла, босс действовал запрограммированными атаками и никак не мог попасть по опытному игроку. Воспоминания Духа были столь яркими, что новакид будто сам сидел перед экраном и играл, но это было иллюзией.

— Значит, за следующей дверью нам придется рассредоточиться и надеяться, что лучей будет всего несколько. Я сомневаюсь, что кристалл не сможет преломить атаку через свое тело, чтобы сжечь всех нас. — На это заявление даже Дух мысленно присвистнул.

— Это... логично. Черт, никакой информации. Были бы у нас дро...?! В чем дело?! — Своды пещеры затрясло, посыпались камни, раздался оглушающий рев. — Что происходит?!

("Борьба за Высшее Благо" <https://soundcloud.com/musicgamermai2011/resistance-theme-brink>)

Внезапно, по стенам разошлось розовое свечение, загорелся потолок и пол, а в центре помещения сверкнуло, да так, что протекторы непроизвольно прикрыли глаза, при своих-то шлемах с визорами! Тауряне понятия не имели, что происходит, их удивленные возгласы раздавались в передаче, пришлось мгновенно приструнить их выкриком новакида. Алекс догадался, в чем дело. Они попали в засаду.

Гигантский кристалл светился уже с меньшей силой, видимо, вспышка забрала слишком много энергии. После неожиданной атаки свечение стихло, и можно было рассмотреть босса: гладкие стенки граней правильными шестиугольными пирамидами собирались в вершинах. Ребра мягко сглаживались, острых граней почти не было. Необыкновенной красоты кристалл завис в воздухе и давил своим присутствием умы неподготовленных жертв, ему сопротивлялись только избранный и Прометей с Алексом. В головах раздался ужасный голос чудовища:

"Ваше сопротивление тщетно, смертные. Подчинитесь моей воле, примите мой дар! Станьте теми, кто сможет жить вечно, войдите в мою армию бесчисленных легионов!" — Вопль вперемешку с лаем и шепотом раздражал не хуже, чем само псионическое давление. Хотелось орать и оторвать себе уши, чтобы этот ужасный крик прекратился. Новакид заметил, как его бойцы почти никак не реагируют на речь кристалла, а вот протекторы боролись с этим всеми своими силами, зажимая руками голову и крича, утопая в речи кристалла.

— Открыть огонь! — Первым среагировал Дух, когда огромный глаз, диаметром с рост человека, загорелся от накопленной мощи. Вырвавшейся энергии хватило на то, чтобы испарить таурянина совсем рядом с новакидом, когда тот рванул вперед к батареям. Слитный залп попал в глаз боссу, а тот и не заметил этого, водя своим зрачком с лучом по полу.

Прыжковый ранец выдавал невиданные мощности, новакид резко перемещался с места на место, словно для него полет был привычным делом. С поддержкой Духа и его расчетами траектории, Алекс был неудержим. Его действия привели взрыватель в полную готовность, к тому моменту луч прошил одного протектора насквозь, превращая его в жидкую массу. Она стекла по стене вниз, ранее прижатая силой луча, зрелище привело одного из солдат в трезвость, его понесло в сторону устройства, дабы активировать его. В один момент из вертикальной трубы вылетел снаряд, он пробил первый слой защиты кристалла, а удачный выстрелы двух следопытов оставили на роговице монстра ожоги.

"Я сожгу вас!!!" — Рев в головах протекторов заставил их пошатнуться, Ганс Видволл единственный устоял на ногах, человек стрелял по глазу в одну точку, пока новый вопль не разошелся по пещере. — Жалкие смертные!!!

Пока новакид мелькал в полете от одного устройства к другому, Дух задавался вопросом: "С каких пор кристалл научился разговаривать? Неужели, это последствия реалистичности игровой вселенной? Или, быть может, это следствие форы в месяц?". Маск-костюм мягко приземлился у последней батареи, как его снесло мощным ударом луча. На месте наплечника зияла дыра с гелем. Нехорошее предчувствие послужило сигналом к рывку прочь с прежнего места, которое обратилось в пыль и пепел. Лучей становилось все больше, стены не выдерживали, изукрашенные узорами они оставляли глубокие борозды. От еще одного

протектора не осталось и следа, а рядом с таурынями вообще происходило нечто из ряда вон выходящее. Из геля появлялись мутанты.

Монстры набрасывались на солдат и пытались облить их кислотой, иногда задержанный следопыт мог отвлечься, за что получал мощной атакой световым лучом. От прежнего количества следопытов в помещении осталось всего двенадцать. Протекторы потеряли еще одного, теперь их было семеро. Двадцать один солдат против кристалла и десятка мутантов. Выстрелы звучали все реже, на перезарядку монстры не давали времени, у кого-то кончились боеприпасы, но не у протекторов, они пользовались внутренней энергией и генераторами, чтобы бесконечно убивать своих врагов. Кристалл зареве еще раз, когда Ганс добрался до устройства и запустил в монстра снаряд. Крошево с кристалла полетело вниз, множество трещин раздалось в стороны по граням.

Вопль кристалла оглушил всех, раненые свалились от усталости, здоровые еле устояли на ногах. Новакид находился в воздухе и силой Духа выдержал психическую атаку, как ее выдержал апекс. Прометей все это время координировал действия Тау, но, кажется, его время пришло. Он взлетел на ранце в сторону двух батарей, как это сделал Алекс. Оба они активировали в последний раз устройства, оставалось только запустить снаряд, как в маск-костюм одного из них прилетел бластерный болт, откинувший аватара прочь. Это был удивленный донельзя Прометей, с шоком смотревший на протекторов, наставивших оружие на него и таурян. С другой стороны раздавшийся выстрел разошелся болью по голове апекса, новакид взвыл в их ментальной связи так, что это ощутили даже те, кто остался на Принципуме. Жуткая боль от оторванных конечностей, растекающихся в стороны, заставила апекса сглотнуть.

Именно сейчас пригодилась аптечка, которая разогнала регенерацию Алекса. Он через силу активировал свой ранец и вновь полетел, на месте его ног зияла пустота, от камуфляжной брони ничего не осталось! Он рванул к устройству, чтобы нажать на него уцелевшей рукой, но в него прилетел топор от протектора, зачарованный кристаллом хилотл вступил в бой с калеккой. Тауряне перешли в бой на два фронта, они не обладали внушительными щитками на плечах, поэтому не могли спрятаться за своей броней. С каждым выстрелом бластера и плевком кислоты следопыты умирали. От дюжины осталось всего шестеро воинов, готовых умереть за Высшее Благо.

— Подавись! — Выкрик заставил всех развернуться в сторону избранного, тот рывком переместился к взрывателю и активировал его, на ходу запуская гранату прямо в глаз.

— НЕЕЕТ!!! — В этот раз кристалл закричал по-настоящему, его тело потрескалось и сокрушилось, на месте глаза оставался обваренный белок, а под ним раскрылась ужасная

пасть. Монстр разваливался на части!

Внезапно, все затихло. Упавший кристалл разнес грохот по всему помещению, оглушая тех, кто пришел без слуховой защиты. Затем последовал звон битого стекла, а после смачный шлепок глаза, подкатившегося к избранному. Протекторы прекратили свой беспорядочный огонь, мутанты распались в гель и растворились. Закончилось. Этот ужас с монстрами прекратился! Выжившие в этом бою ликовали, но это были, в основном, Призраки, у Тау за шлемами было невозможно прочесть застывшие гримасы. Как и у Прометея, старавшегося вытащить своего друга и сородича с того света. Он бы так не волновался, если бы их бокс регенерации функционировал нормально и действовал на всех аватаров, но пользоваться им мог только апекс. Ум всей колонии судорожно пытался спасти новакида, все было тщетно.

— ...ия...

— Что? — Прометей заставил себя верить в то, что произнесенное спустя пять минут в тишине не показалось ему.

— Ну...на энер...гия... — Просипевший новакид наверняка не понимал, что говорить попросту не должен. Разрубленные надвое от плеча до таза точно не говорят.

— Да. Сейчас. Сейчас! Вы двое, подтащите те батареи, быстро! — Таурыне сорвались в бег при первом же приказе, но когда они попытались поднять устройства, те не поддались малой силе солдат. — Помогите им!

Все Тау вместе с протекторами поспешили помочь. Принесли даже две верхних батареи, что могло стать подвигом, достойным Геракла. В каждой батарее оставалось меньше половины заряда, но его количества было столько, что можно было еще раз уничтожить подобного монстра. Теперь вся надежда была на Прометее. Он выдохнул, дабы быстрое дыхание и бешено стучащее сердце не отвлекали. Дух разогнал сознание апекса, тот должен был спасти его главную и любимую оболочку, поэтому содействовал всеми силами. Присутствующие почувствовали в комнате загадочную силу и мощь, когда Алексей перевел все свои силы в Прометея, от нервозности некоторые направили оружие в сторону кристалла, однако тот был уничтожен. Почти...

Когда Дух погрузился в самую суть апекса, стал его Разумом, черно-фиолетовый сгусток вырвался из остатков кристалла и рванул в сторону новакида. Не было сомнений, что душа босса, способная контролировать кристалл, решила поменять местоположение на более перспективное. Пока сгусток летел и изменялся, из него выпало человеческое тело в одежде шахтера, через секунду оно подало признаки жизни бешеным криком. Однако Духу было не до того, неведомая тварь пыталась подчинить одно из его тел! В этот же момент Прометей нашел способ, как передать всю энергию в новакида, потому Дух сорвался, более не стимулируя мозг примата. Апекс ощутил жуткую слабость, но не смел сдаваться и попытался быстрее настроить примитивную передачу заряда, пока Дух сдерживал нового противника...

...

("Его тема" [https://soundcloud.com/9wpn8qmlfpkr/light or Light by Yuki](https://soundcloud.com/9wpn8qmlfpkr/light-or-light-by-yuki))

Алексей в астральной форме столкнулся со сгустком и стал отталкивать прочь от новакида. Сущность попыталась прорваться дальше, пока не поняла, что надо разобраться с неизвестным для нее противником. Сверхсущность столкнулась с сутью того монстра, подчинившего разум несчастных людей. Темная душа пожелала разорвать Духа, не вышло. Она постаралась схватить и сжечь его, не получилось. Внезапно сгусток тараном пошел на Алексея, тот еле увернулся, выталкивая врага теперь в другую сторону, прочь от тела. Бой между астральными созданиями шел не на жизнь, а на существование. Если бы темная душа добралась до новакида, то многие его планы разрушились бы карточным домиком, а его силы потеряли больше одной шестой. Нельзя было допустить этого.

Сущность вновь атаковала, черные плети завертелись и стали больно хлестать астральное тело Духа, Алексей принимал различные формы, и с каждым ударом все меньше контролировал этот процесс, пока внезапно не превратился в Поптопа. Гигантский монстр, незаметно синий, побежал на сгусток, вмазал по нему своими лапами. В последний момент шлепок по голове оттолкнул Духа, принявшего форму Маселва. Человек принял стойку из бокса, на что ему ответили рыком и запуском сверхбыстрых черных клиньев. Один чуть не попал по Лехе во время уклонения, но он справился, чтобы рухнуть от подлой атаки снизу. Отростки тьмы скрутили Духа в клетку, из которой он пытался выбраться, постоянно меняя формы. Не получалось, ничего не выходило!

— Поверить не могу, что за пределами Хаоса существует подобной силы существо... — Из чрева сгустка раздался хриплый, смеющийся голос. — Ты меня удивил, демон. Кому ты служишь? Тзинчу, Слаанеш, а может, Кхорну?! Ох, я буду счастлив отправить тебя моему господину! Нургл, ты слышишь меня?! Я отправляю тебе дар, повелитель!!!

На месте сгустка образовалась уродливая фигура безногого кентавра с огромной кишкой вместо хвоста, а на трехпалых руках гниющие струпы выдавливали из себя мошек. Мерзкий тон кожи был хуже, чем помои в древнем деревянном туалете. Духу захотелось помыться. Его противник был самым мерзким из возможных, сам слуга Бога болезней, Отца Чумы. Его мерзкая яйцеобразная морда с прорезью маленького зубастого рта смотрелась донельзя ужасно под огромным розовым глазом. И эта тварь жадно улыбалась, пожирая своим взглядом Духа. В один миг его улыбка сошла сама собой.

— Что? Почему? Почему ты не отзываешься, повелитель?! Как же это... Где сила Хаоса? Почему я не могу воззвать к ней?! Ты! Что ты со мной сделал?! — Алексей понятия не имел, что несет этот блевотный монстр, ему просто захотелось разорвать его. И пока самоубивавшийся демон нечленораздельно кричал на Духа, новакид взорвался вспышкой сиреневого света.

— А вот теперь, прощай. — В руке Лехи появился синий шар, атака скрывала в себе мощь той энергии, какую не смог поглотить Алекс. Через секунду сфера раздалась в стороны и стерла конечности нурглита.

— Не-е-е-е-ет!!! Что это?! Что это за сила?! Это не Ва-арп! — Стоны и крики демона были слышны даже в реальности, смертные были в шоке.

— СГОРИ! — От вспышки синей энергии нурглит обратился облачком, оно покачнулось на невидимых волнах, после чего осело пылью.

...

Госпитализированный новакид лежал на носилках из медблока станции. Его несли двое таурян, в то время как остальные пытались спасти уцелевшее снаряжение товарищей или их самих. На сегодняшней операции Дух потерял двенадцать солдат, кого-то сумели спасти от гибели. Из двух десятков только восемь. Причем семеро принимали участие в финальном сражении и выжили. Каждого можно было назвать ветераном второго уровня, а это давало еще большие шансы выжить или превосходить врага в сражении мастерством. Но до таких битв еще далеко, сейчас их рейду дотащиться бы до поверхности, забрать с собой все трофеи в виде алмаза и новой винтовки, а также с почестями похоронить павших. Хотя бы таблички с их номерами.

Дух знал, что Каста Огня редко когда хоронит павших. Их имена могут высечь на мемориале, могут записать в анналы истории, но привычных похорон, как у людей, у воинов Огня нет. Для них честь умереть на поле славной битвы. Была ли эта битва славной, Алексей не знал. Ему меньше всего хотелось разбираться в классификациях битвы, когда рядом маячит другая проблема. Хаос. Дух знал о нем, знал о Варпе, из которого приходили демоны — создания из эмоций и страхов разумных, еще в той жизни он наткнулся во время игр по вселенной Молота Войны на упоминания четырех богов, воплощающих собой нечто. Были и другие боги, и боги Хаоса, и представители порядка или же нейтральной стороны. Страшнее всего, что Дух не рассчитывал никого из них здесь встретить. Однако, как оказалось, они здесь есть, как есть и демоны. Вопросов было все больше, и на них с охотой отвечала Система, обрисовывала, в какую глубокую клоаку попал Дух.

От боли скривился новакид. Ему было еще тяжело после почти что настоящего воскрешения, да еще после такого апгрейда собственных способностей. Рядом с новакидом теперь было проще менять реальность, воздействовать на разум живых существ и вообще как-либо взаимодействовать с "внешним" миром реальности. Алексей был удивлен не меньше тем, что характеристика энергии у его аватары выросла вдвое, причем без набора уровней. Это только вызывало вопросы, на которые Система ответить не могла или не хотела. Ясно было одно: пред ликом смерти Алекс превзошел самого себя и развил свое тело до нового уровня силы, а вместе с ним развилась его душа, сам Дух.

— Здесь мы с вами попрощаемся... — Хотел было разойтись новакид с протекторами, как его прервали.

— Знаете, ваши способности очень быгодились нам в борьбе со злом. Лайт, не хочешь присоединиться к Протекторату? — Новакид едва сдержался, чтобы не закашляться воздухом — после такого у него бы точно взвыло все тело.

— Зачем? У вас и так хватит людей и желающих помочь, а я наемник, мне не нужно лезть к миротворцам. — Дух же мысленно страдал от собственной лжи, для него было самым желанным основать собственный Протекторат и получить над ним власть.

— Прежде чем ты мне опять откажешь, я хочу дать тебе кое с кем поговорить.

На все причитания Ганс продолжал доставать какой-то комлинк из кармана под броней. Протекторы же в это время как-то загадочно улыбались на все более вялые попытки Алекса/Лайта отказать. Избранный полностью достал серебрянный прямоугольник, на котором

находилось черное стекло. Видимо, на него нужно было нажимать, так как Ганс именно это и сделал, явив миру проекционный экран с собственным меню. Интерфейс напоминал собой спайку между операционными системами древних для этой галактики компьютеров, смартфонов и телевизоров вместе взятых. После пары голосовых команд на экране появилось лицо пожилой, но весьма живенькой старушки, догадаться, кто это был, не составило труда.

— Эстер, я звоню тебе насчет того наемника. Я предложил Лайту вступить в нашу организацию, он действительно способный парень и заслужил этого! Ты бы видела, что он вытворял там! — Поток комплиментов заставил новакида из сиреневого места окраситься в черный или красный цвет. — Представляешь, оказывается, новакиды могут лечить себя запасами энергии, даже электрической!

— Вот как? А Вы, я так понимаю, Лайт, дорогуша? — Приятный голос одной из самых влиятельных личностей галактики напряг новакида. — Я понимаю Ваше нежелание избежать контакта с Протекторатом, у нас сейчас есть некоторые проблемы, от которых зависит судьба галактики. И мне, разумеется, не хочется ставить спасение мира выше Ваших желаний. Мне бы было интересно послушать, почему именно Вы отказываетесь принять предложение о вступлении в одну из величайших и влиятельнейших организаций галактики. — И после этой фразы со множеством контекстов и намеков Эстер улыбнулась, как улыбаются старушки у входа в подъезд, пока думают, кого бы назвать потаскухой или наркоманом.

— Дело в том, что я не могу бросить своих парней на произвол судьбы...

— Так возьмите их с собой!

— Погодите. Протекторат будет отправлять меня на задания, где нет никакой свободы и...

— Особые полномочия за помощь в этой войне мы Вам обеспечим! А если проблема в деньгах, то у нас имеется внушительный капитал. — Дух мысленно добавил "Шоу Поле Чудес!".

— Да зачем я Вам сдался? У меня нет никаких талантов или навыков, все, что я могу, так это убивать.

— От Вас большего и не будет требоваться. Если Вы заме не захотите большего. — Хитрая интриганка показала все свои тридцать два зуба, настолько белых, будто они были из пластика.

Аватар замолчал, оставляя обдумывать ситуацию Духу. Леха же находился в крохотной панике, он совсем не предполагал, что встретится с Протекторатом сегодня, а не через несколько месяцев или лет, когда его сил будет достаточно, чтобы заявить этой галактике о Нео-Протекторате. Его планы поставили под сомнение. Впрочем, из этого можно поиметь свою выгоду. Дух спрогнозировал дальнейших разговор, насколько его возможностей хватило. Знания об Эстер Брайт наполнили разум, информация перетекала из строчки в строчку, чтобы сформировать правильное поведение аватара. Прометей.

— Я бы хотел ответить за моего друга. — Апекс шагнул вперед, переключая внимание на себя. На этот раз Ганс разразился комплиментами об инженерном мастерстве Эйпа, на что Эстер иронично хмыкнула. — Если Ваши намерения насчет нас действительно столь сильны, мы бы хотели поставить одно важное условие.

— Да? Я слушаю. — Прометей стал зачитывать почти что настоящий свод правил, сформулированных Духом в угоду максимальной выгоде. С каждой произнесенной фразой, с каждым новым предложением выражение лица Первого протектора менялось. Сначала Эстер была ошеломлена таким подходом к делу, потом поразились наглости апекса, а после и вовсе не могла отвести глаз от того, кто мог десятую минуту формулировать мысли невероятно четко. Если бы разговор не записывался, то все произнесенное было бы сказано впустую, но это было не так. Комлинк все записал, и особенно мимику одного пожилого протектора.

— Последнее: Вы создаете отдельный орган власти, который называется Нео-Протекторат. — Брайт на этот раз ничему не удивилась, в отличие от тех, кто был рядом с аватарами. Протекторы были в шоке от услышанного, но Эстер поняла еще пять минут назад, к чему все ведет: к созданию новой организации. — Как и было упомянуто выше, мы сами будет проводить набор в состав участников, а Вы нас поддерживаете и курируете.

—...Это...осуществимо. — Только произнесла Эстер, но тут вмешался Ганс:

— Что?! Разве это не создание организации с властью, почти равной нам? — Глава Протектората чуть нахмурилась.

— Да, это так. Но можешь ли ты гарантировать, что сейчас мы будем способны реагировать и на Разрушителя с его последователями, и на пиратов, бандитов и армии планетарных государств? Это идеальный вариант — дать эту работенку тем, кто получает за это деньги всю свою зрелую жизнь.

— Если ты так говоришь...

— Хорошо! Эйп, Лайт, мы встретимся с вами через две недели на собрании Протектората на планете Цион. — Координаты высветились на комлинке, Дух их моментально запомнил. — Там мы заключим с вами договор и обсудим дальнейшие действия. А сейчас отдыхайте. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодородным!

Изображение пропало. Ганс Видволл какое-то время разбирался с комлинком, пока протекторы переговаривались между собой о будущей организации, наравне с самим Протекторатом. В этой мешанине голосов Дух не нашел ничего интересного, поэтому аватары попрощались со всеми, разобрали трофеи по пространственным карманам, чтобы этого нельзя было заметить, а затем воспользовались местным телепортом, чтобы переместить по координатам Форпоста, откуда они без конспирации переместились домой.

...

("Мы едины" Claudia Caminotti: Love me like I love you)

Дух наблюдал за тем, как хоронили павших солдат за всю жизнь колонии. В этот солнечный день, следующий после миссии на Эркиевом объекте, таблички из меди с гравировкой имен поместили на специальную доску с павшими. Сверху языком Тау было написано: "Павшие смертью храбрых", а рядом это же, но на общегалактическом, или же английском. Алексей не раз задавался вопросом, как могут существа из разных рас говорить на одном языке в разных галактиках, да еще и так, словно это все русский язык. Впрочем, чего он хотел от великой Системы. Более не рассуждая, Дух наслаждался моментом, когда все жители колонии в минуте молчания объединились ради общих целей. И не важно, что это было, Высшее Благо ли, Нео-Протекторат, совсем скоро два этих понятия сольются воедино, чтобы спасти галактики от ужаса войны. И не только войны, кажется, сам Варп решил показать себя, появившись здесь в облике своих мерзких, противных Мирозданию слуг.

Что-то отвлекло Леху от новых рассуждений. Он в своей астральной форме, куда более осмысленной, чем ранее, вызвал Интерфейс. Обнаружил привычные разделы, посмотрел на оповещения по строительству и недоуменно посмотрел на новую строку, рядом с разделом построек находилось что-то новое. Дух просчитал вероятности за двадцать секунд, но ни в одной из них он не нашел того, чего искал. Неизвестность пугала его. Собравшись с духом, Дух открыл оповещения, а потом натурально завис.

Желаете ли Вы добавить новый элемент в Систему?

<http://tl.rulate.ru/book/37081/884292>